



ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ НЕФИНАНСОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В КОРПОРАТИВНУЮ ОТЧЕТНОСТЬ

Л. М. Корчагина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В настоящее время очень важно поддерживать доверие заинтересованных сторон на всех уровнях, потому что чем меньше кто-то доверяет, тем больше у него стимулов перейти к другому партнеру или производителю. С конца прошлого века нефинансовая отчетность приобретает все большее значение в связи с интернационализацией, цифровизацией, повышением роли нематериальных активов в оценке компании. Нефинансовая отчетность охватывает экологическую, социальную и управленческую информацию. Устойчивое развитие и нефинансовая информация стали центральной проблемой среди лидеров бизнеса, инвесторов, потребителей и регулирующих органов. Участники рынка капитала все больше придают значение важности нефинансовой информации. Инвесторы, регулирующие органы и банки стремятся к большей стандартизации для обеспечения подотчетности и включения нефинансовых факторов в рейтинги и нормативные акты. Усиление глобального внимания к вопросам изменения климата, многообразия и инклюзивности, а также кризис COVID-19 только ускорили этот процесс. В статье исследуются возможные причины, по которым компании предоставляют добровольную нефинансовую информацию, несмотря на связанные с ней затраты и стратегические последствия. Рассмотрение данного вопроса имеет важное значение, поскольку предпринимается мало усилий для выявления и обобщения различных теорий, которые определяют принятие корпоративной отчетности компаниями. Автором проанализированы теории раскрытия нефинансовой информации в отчетах компаний.

Ключевые слова: интегрированная отчетность, инвесторы, инвестиции, теории, риски, стейкхолдеры, компании.

THEORETICAL ASPECTS OF INTEGRATING NON-FINANCE INFORMATION IN CORPORATE ACCOUNTING

Lyudmila M. Korchagina

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Today it is very important to maintain confidence of concerned parties at all levels, as the lower confidence, the higher stimulus is to change the partner or producer. Since the late 20th century non-finance accounting became more and more significant due to internationalization, digitalization and growing role of intangible assets in company capitalization. Non-finance accounting includes ecologic, social and managerial information. Sustainable development and non-finance information have become the key problem among business leaders, investors and regulation bodies. Participants of capital market pay higher attention to the importance of non-finance information. Investors, regulation bodies and banks strive for higher standardization to provide accountability and to enter non-finance factors in ratings and normative acts. Intensifying global attention to issues of climate change, diversity and inclusivity, as well as COVID-19 crisis accelerated this process. The article studies possible reasons, why companies provide voluntary non-finance information, in spite of potential costs and strategic after-effects. The problem is very important as serious efforts are taken to identify and generalize various theories, which specify corporate accountability making by companies. The author analyzed theories of revealing non-finance information in company reports.

Keywords: integrated accounting, investors, investment, theories, risks, stakeholders, companies.

С начала XXI в. все больше внимания уделяется отдельной этической, экологической и социальной отчетности по устойчивому развитию. В связи с этим можно предположить, что фирмы будут добиваться интеграции нефинансовой информации в свои годовые отчеты, накладывая огромную ответственность на корпоративные фирмы и бухгалтеров из-за сложности работы с различными пользователями, которым требуется практически неограниченный объем информации для принятия решения. Это связано с тем, что существует несколько событий, которые потенциально значимы для разных пользователей. Кроме того, информационные потребности разных пользователей могут быть противоречивыми [1. – С. 39].

Одним из вопросов, который еще предстоит решить в области интегрированной отчетности, является отсутствие стандартов, которыми бы руководствовались эти фирмы в отношении набора нефинансовой информации, которую следует включать в свои годовые отчеты, и способов ее представления. Во многих странах раскрытие нефинансовой информации фирмами носит добровольный характер. Между тем раскрытие этой дополнительной нефинансовой информации требует дополнительных экономических, человеческих и капитальных ресурсов, а также подвергает компании риску судебных разбирательств. Таким образом, вполне логично, что компании будут избегать этих дополнительных затрат, если только не ожидаются количественно измеримые выгоды. Включение нефинансовой информации в годовую отчетность подвергает деятельность компании более тщательной проверке, поэтому многие компании не хотят сообщать о ней. Тем не менее некоторые компании начали включать нефинансовую информацию в свою практику отчетности [2. – С. 228].

Возникает вопрос: почему эти компании тратят время и ресурсы на предоставление информации, которая не предусмотрена никаким стандартом или законом? Кроме

того, неизвестно, почему компании включают нефинансовую информацию в свои годовые отчеты. Для поиска ответов на эти вопросы можно использовать как теорию, так и эмпирические методы исследования.

Интегрированная отчетность затрагивает взаимоотношения между компанией и обществом, включает в себя раскрытие информации об экономике, участии общества, энергии, о природной среде, человеческом и интеллектуальном капитале, практике управления, рисках и безопасности продукции. Таким образом, интегрированная отчетность предоставляет нефинансовую информацию в годовых отчетах компании, которая дает инвесторам и другим пользователям корпоративной информации возможность влиять на действия компании. Инвесторы и специалисты по инвестициям требуют больше интегрированной информации, т. е. информации, на которую они могут положиться, четко связанной с бизнес-моделью, созданием стоимости фирмы и управлением рисками.

Положительные стороны интегрированной отчетности заключаются в том, что она:

- учитывает прошлую, настоящую и будущую информацию; связывает экономическую/финансовую и нефинансовую информацию;
- ориентирована на несколько заинтересованных сторон;
- предоставляет краткую и существенную информацию;
- гарантирует прозрачность информации [3. – С. 37].

Концептуальные истоки интегрированной отчетности восходят к двум различным органам: Отчету Кинга о корпоративном управлении для южноафриканских компаний (King Report on Corporate Governance) и Международному совету по интегрированной отчетности в Великобритании (International Integrated Reporting Council – IIRC). Амбициозное долгосрочное видение IIRC в отношении корпоративной отчетности заключается в

том, чтобы оказаться в мире, где интегрированное мышление и интегрированное управление внедряются в обычную деловую практику в частном и государственном секторах, чему способствует интегрированная отчетность как корпоративная норма. Предполагается, что цикл интегрированной отчетности и интегрированного мышления приведет к продуктивному и эффективному распределению капитала, что будет способствовать финансовой устойчивости и стабильности [8. – С. 140].

Рамочная концепция интегрированной отчетности не содержит обязательных требований к раскрытию информации в интегрированных отчетах. Таким образом, уважается личный взгляд каждой фирмы на процесс создания стоимости. Это означает, что компании имеют право интегрировать любую форму нефинансовой информации о создании стоимости, которую они считают нужным донести до пользователей. Однако рамки предлагают несколько основных понятий: создание стоимости для акционеров и других заинтересованных сторон и процесс создания стоимости. Практика интегрированной отчетности в области корпоративной отчетности может быть рассмотрена наряду с финансовой отчетностью, управлением, отчетностью об интеллектуальном капитале, экологической и социальной отчетностью. Таким образом, концепция побуждает компании стратегически подходить к воздействию этих компонентов на них [4. – С. 19].

В научной литературе для объяснения того, почему фирмы занимаются раскрытием нефинансовой информации, используются семь теорий:

- теория легитимности;
- теория заинтересованных сторон;
- теория сигнализации;
- теория агентств;
- позитивная теория бухгалтерского учета;
- институциональная теория;
- теория справедливости между поколениями.

Теория легитимности применяется для тщательного изучения практики раскрытия нефинансовой информации компаниями. Она возникла из понимания того, что поддержка, которую компании получают от общества, важна для их роста, имиджа и устойчивости. Чтобы получить и сохранить такую поддержку, эти фирмы и организации добровольно предоставляют определенную нефинансовую информацию в качестве инструмента убеждения, позволяющего обществу рассматривать их существование и деятельность как законные, подлинные, поддерживающие и целесообразные. Из этого следует, что теория легитимности напрямую зависит от концепции общественного договора, которая подчеркивает зависимость организации от окружающей среды, различные ожидания общества и попытку организации рационализировать свое присутствие в обществе посредством легитимации своей деятельности.

Легитимность в данном случае подразумевает, что фирмы обычно стремятся к тому, чтобы их считали ответственными. В результате были выделены четыре стратегии легитимности, используемые компаниями:

- информировать общество о целях организации;
- изменить восприятие общества относительно деятельности компании;
- отвлечь внимание общества или манипулировать им;
- изменить ожидания общества.

Это подразумевает, что компании склонны раскрывать информацию о своей деятельности, особенно ту, которая включает социальные и экологические элементы, когда общество требует от них этого. Соответственно, сторонники раскрытия нефинансовой информации выдвигают прозрачность, коммуникацию и подотчетность в качестве основных причин, побуждающих фирмы заниматься корпоративной социальной ответственностью и экологически безопасной деятельностью. Растущее число исследований по теории ле-

гитимности предполагает, что раскрытие нефинансовой информации в основном является средством достижения целей организации [6. – С. 95].

Разброс в раскрытии информации может быть связан с изменением ожиданий со стороны общества. Так, например, исследования различий в политике раскрытия нефинансовой информации, принятой австралийскими компаниями в эпоху установления судебного преследования за экологические преступления, показало, что фирмы, подвергшиеся судебному преследованию, раскрывали больше позитивной экологической информации в год, когда они подвергались судебному преследованию, чем в другие годы. Сравнивая их с фирмами, которые не подвергались преследованию, ученые обнаружили, что эти фирмы также раскрывали больше позитивной социальной и экологической информации, возможно, чтобы отвлечь внимание от своих экологических преступлений. На основе проведенных исследований был сделан вывод, что тенденция раскрытия экологической и социальной информации связана с общим вниманием общества к отчитывающимся компаниям.

Вместе с тем было обнаружено, что внимание со стороны средств массовой информации может привести к увеличению раскрытия нефинансовой информации. Таким образом, можно утверждать, что средства массовой информации могут быть источником информации, на который можно положиться. В Канаде в 2006 г. было изучено раскрытие нефинансовой информации сорока четырех компаний и обнаружено, что организации, которые больше полагались на коммуникацию через пресс-релизы, были склонны добровольно раскрывать больше экологической информации. Этот вывод подтверждает результаты существующих исследований о способности средств массовой информации фокусировать внимание общества на экологических показателях деятельности компаний, что увеличивает раскрытие све-

дений об окружающей среде, социальном развитии и корпоративном управлении.

Вместе с тем некоторые исследования в области интегрированной отчетности показали, что применение теории легитимности в полной мере не объясняет раскрытие нефинансовой информации. Восприятие величины разрыва легитимности фирм влияет на объем раскрытия информации, что является вопросом точности восприятия. Относительно низкий уровень раскрытия нефинансовой информации может быть объяснен тем, что компания плохо знает мнение общества о ней.

Такие противоречивые данные могут свидетельствовать о том, что теоретическая точка зрения легитимности не является адекватной для объяснения раскрытия нефинансовой информации. Однако совокупность доказательств свидетельствует о том, что теория легитимности связана с мотивацией к участию в корпоративной социальной ответственности и экологически безопасной деятельности и отчетности. Это привело к увеличению раскрытия нефинансовой информации в последние годы. Более того, концепция достижения легитимности среди определенных заинтересованных сторон имеет смысл при рассмотрении раскрытия нефинансовой информации с точки зрения управленческой заинтересованной стороны [5. – С. 1058].

Теория заинтересованных сторон признает, что различные группы заинтересованных сторон имеют разные мнения о том, как следует управлять компанией. Как следует из названия, теория заинтересованных сторон предполагает наличие заинтересованных сторон, состоящих из отдельных лиц, группы людей, учреждений или организаций, которые связаны с фирмой на законных основаниях. Это подразумевает, что существуют перспективы нескольких ключевых заинтересованных сторон, включающие инвестирующие, агитирующие и обеспечивающие заинтересованные стороны. Концепция заинтересованной стороны персонализирует социальную и экологическую ответствен-

ность путем определения конкретных групп или лиц, которые фирмы должны учитывать в своей ориентации на раскрытие корпоративной нефинансовой информации. Поскольку заинтересованные стороны используют надежную и релевантную нефинансовую информацию для принятия решений, фирмам и организациям необходимо предоставлять эту информацию, с тем чтобы помочь им в процессе принятия решений [7. – С. 427].

Корпоративная экологическая и социальная ответственность, а также отчетность могут быть изучены путем анализа выбора, сделанного на уровне фирмы или организации, чтобы соответствовать ожиданиям важных заинтересованных сторон. С этой точки зрения не существует требований относительно того, кому должна предоставляться информация или какого рода информация должна быть предоставлена. Однако раскрытие корпоративной информации рассматривается как средство, с помощью которого компании удовлетворяют потребности заинтересованных сторон, которые считаются ключевыми для дальнейшего их выживания и существования.

Поскольку у компании много заинтересованных сторон, раскрытие нефинансовой информации не может считаться ценным, если оно не ориентировано на потребности всех заинтересованных сторон, на которых бухгалтерская организация оказывает влияние. Это подчеркивает, что потребности и предпочтения заинтересованных сторон в отношении раскрытия нефинансовой информации очень важны [9. – С. 308].

Согласно другой точке зрения, теорию заинтересованных сторон можно разделить на две основные категории: этическую и управленческую. Этическая категория предполагает, что заинтересованные стороны заслуживают справедливого и равноправного обращения. Управленческая категория подразумевает, что для процветания организации необходимо управлять заинтересованными сторонами.

Управленческий аспект отвечает на потребности заинтересованных сторон на основе власти, которую они могут оказывать на организацию. Очевидно, что, хотя это может быть справедливо и этично, внедрение подхода заинтересованных сторон к раскрытию нефинансовой информации отнюдь не является легким и простым шагом, и это может представлять собой ежедневный вызов для менеджеров и бухгалтеров. Теории легитимности и заинтересованных сторон не являются конкурирующими. Они тесно связаны между собой, и их можно использовать для дополнения друг друга [10. – С. 2321].

Согласно *теории сигнализации*, между руководством и акционерами существует ощутимый информационный разрыв. В результате акционеры могут подозревать, что руководство не раскрывает всю необходимую информацию. Это может привести к тому, что инвесторы не решатся вкладывать больше средств в компанию из-за отсутствия информации, необходимой для принятия решения.

Теория сигнализации рассматривает информационную асимметрию, существующую между двумя сторонами, когда источником асимметрии является качество информации или намерение информации. В данном контексте качество информации относится к степени, в которой сторона раскрывает свои ненаблюдаемые атрибуты в обмен на премию от другой стороны.

Цель информации заключается в уменьшении или устранении вероятных моральных рисков, возникающих в результате действий фирмы. Исходя из этих соображений теория сигнализации использовалась исследователями в области управления и бухгалтерского учета для объяснения причин принятия интегрированной отчетности и потенциальных выгод, связанных с применением надлежащего управления, а также экологической и социально ответственной практики и отчетности о ней. Существуют данные, позволяющие предположить, что компании,

внедряющие экологические и социально приемлемые практики, могут уменьшить проблемы информационной асимметрии между собой и заинтересованными сторонами и, следовательно, улучшить финансовые показатели.

Первоначальная идея теории сигнализации касалась информационной асимметрии на рынке труда и финансовой информации. Однако исследования показывают, что включение нефинансовой информации в практику отчетности компании является добровольным действием компаний, которое выходит за узкие рамки технических, экономических и юридических требований организации. Таким образом, фирмы используют нефинансовую информацию, чтобы сигнализировать о тех аспектах, которые упускают из виду заинтересованные стороны, т. е. клиенты, поставщики и сотрудники. Учитывая широкое разнообразие корпоративных инвестиций в мире, эффективность интегрированной отчетности как инструмента сглаживания информационной асимметрии может меняться при распространении информации в различных институциональных средах. Предполагается, что сила сигнала может быть разной для различных институциональных сред.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что интегрированная отчетность может использоваться в качестве сигнала, предоставляющего дополнительную нефинансовую информацию соответствующим заинтересованным сторонам, особенно на развивающихся рынках. Для получения качественного сигнала практика интегрированной отчетности должна удовлетворять двум условиям. Во-первых, компаниям с низкими результатами деятельности требуется больше ресурсов и усилий для внедрения интегрированной отчетности, в отличие от компаний с высокими результатами деятельности. Во-вторых, выгоды от внедрения интегрированной отчетности для компаний достаточны, чтобы компенсировать затраты для высокоэффективных фирм. Это связано с тем, что

компании несут как явные денежные затраты, так и неявные затраты на управление, а также риск судебных разбирательств в связи с принятием и практикой интегрированной отчетности. Таким образом, можно заметить, что теория сигнализации разработана с точки зрения стремления руководства повлиять на поведение и действия заинтересованных сторон, что не отличает ее от теорий легитимности и заинтересованных сторон [11. – С. 117].

Теория агентств предполагает, что разделение между владельцами и менеджерами фирм порождает проблему, особенно когда их интересы несовместимы. Такая несовместимость интересов возникает потому, что руководство иногда предпочитает максимизировать свои личные финансовые интересы, даже если это идет в ущерб собственникам. Эта предопределенная проблема называется проблемой принципала-агента, или агентской проблемой. Агентская проблема обычно находится в центре внимания инвесторов и других заинтересованных сторон. Руководство пытается справиться с этой ситуацией при принятии стратегических решений фирмы или избежать воспринимаемой агентской проблемы путем предоставления нефинансовой информации, чтобы представить себя подотчетным. В итоге это повышает доверие инвесторов, привлекает больше капитала и повышает цену акций компании.

В некоторых исследованиях приводятся доказательства в поддержку идеи о том, что теория агентств побуждает руководство предоставлять дополнительную нефинансовую информацию заинтересованным сторонам, даже если ее раскрытие противоречит их личным интересам. Агентская проблема приводит к огромным агентским издержкам, которые акционеры должны контролировать и снижать. Таким образом, акционеры требуют дополнительной информации, особенно нефинансовой, от руководства, чтобы не позволить ему преследовать свои личные интересы в ущерб интересам акционеров. При нали-

чии агентской проблемы менеджеры пытаются заручиться благосклонностью и поддержкой заинтересованных сторон путем предоставления дополнительной нефинансовой информации.

Позитивная теория бухгалтерского учета, также известная как теория политических издержек, была предложена для объяснения причин раскрытия компаниями нефинансовой информации.

Предположение, лежащее в основе этой теории, заключается в том, что фирмы обычно действуют с целью максимизации своей полезности. Для достижения успеха в этом стремлении руководство определяет факторы, которые, вероятно, будут играть центральную роль в их лоббистском поведении, ключевым из которых является предоставление нефинансовой информации.

Согласно позитивной теории бухгалтерского учета, фирма описывается как совокупность важных для сотрудничества контрактов, которые позволяют отдельным сторонам вести себя таким образом, чтобы максимизировать капитал акционеров. При этом возникают затраты, связанные с контрактом, в частности, затраты на переговоры, контроль исполнения и оценку. В связи с этим позитивная теория бухгалтерского учета утверждает, что компании всегда будут стремиться максимизировать затраты по контракту, что повлияет на принятую учетную политику. Таким образом, основная идея позитивной теории бухгалтерского учета заключается в том, что фирма представляет собой совокупность контрактов, и методы бухгалтерского учета являются существенной частью этого набора контрактов.

Компании публикуют этическую, управленческую, социальную и экологическую информацию, с тем чтобы повлиять на поведение определенных категорий лиц. Однако можно заметить, что аргументы, предлагаемые позитивной теорией бухгалтерского учета в отношении принятия интегрированной отчетности, поддерживают теорию легитимности, которая

постулирует, что компании должны выполнять подразумеваемый контракт с обществом, в котором они работают. Это означает, что позитивная теория бухгалтерского учета сама по себе не может быть использована в качестве независимой теории для обоснования того, почему компании включают нефинансовую информацию в свои корпоративные отчеты. Важно отметить, что если позитивная теория бухгалтерского учета может быть принята в качестве основы для такого обоснования, то необходимо более тщательное исследование аргументов. Однако доступных современных эмпирических данных для объяснения этого не так много.

Институциональная теория заключается в том, что компании могут договориться о форме раскрытия нефинансовой информации из-за институционального давления, которое заставляет их следовать практике своих коллег. Это предполагает, что она может объяснить причину, по которой компании в определенной области могут демонстрировать аналогичные особенности. Кроме того, институциональная теория может быть использована для объяснения выбора правил бухгалтерского учета. Идея заключается в том, что данная теория способствует четкому пониманию бухгалтерской практики компаний и общества, частью которого они являются. Это связано с тем, что компаниям, возможно, придется доказать свое соответствие ожиданиям, обычаям и принципам членов общества и следовать им, чтобы получить поддержку общества и, таким образом, достичь легитимности [12. – С. 462].

Подобно теории заинтересованных сторон и теории легитимности, институциональная теория постулирует, что компании будут придерживаться определенного поведения, чтобы получить доступ к ресурсам и поддержку со стороны ключевых заинтересованных сторон. Еще один ключевой момент заключается в том, что институциональная теория связана с концепцией изоморфизма.

Институциональная теория традиционно используется для изучения того, как организации подчиняются изоморфному давлению, чтобы получить легитимность и повысить свою выживаемость в условиях конкуренции. Изоморфизм определяется как ситуация, когда на компании оказывают давление, чтобы они были идентичны своим аналогам.

Изучая практику внешней отчетности организаций как часть институциональной практики, важно понимать, что в конечном итоге фирмы стремятся к состоянию легитимности и общественной поддержки. Таким образом, институциональная теория предполагает, что компании будут принимать интегрированную отчетность в зависимости от конкретных факторов, включая институты, в рамках которых они работают [13. – С. 102].

Для выживания человечества возобновляемые ресурсы, такие как вода, почва, древесина, воздух и солнечный свет, должны использоваться с целью устойчивого развития. Поэтому компаниям необходимо отчитываться об использовании этих конкретных ресурсов, чтобы будущие поколения не оказались в неблагоприятном положении. Вышеупомянутое понятие использования ресурсов разными поколениями является частью *теории справедливости между поколениями*.

Другими словами, справедливость между поколениями – это идея о том, что нынешнее поколение получает выгоду от имеющихся ресурсов без ущерба для возможностей следующего поколения. Из этого следует, что деятельность некоторых компаний, особенно в горнодобывающей, нефтяной, газовой и общей геологоразведочной промышленности, не может быть названа устойчивой, поскольку большинство из них истощают природные ресурсы, не восполняя их на благо следующего поколения. Означает ли это, что нынешнее поколение должно оставить эти невозобновляемые ресурсы нашим детям? Парадокс заключается в том, что нашим детям также может быть сказано оставить ресур-

сы для своих детей. Это свидетельствует о том, что некоторые фирмы не могут быть устойчивыми в строгом смысле этого слова. Чтобы устранить этот парадокс, справедливость между поколениями следует рассматривать как справедливое использование ресурсов, чтобы ни одно поколение не оказалось в невыгодном положении за счет другого. Ключевой процедурой для обеспечения справедливости между поколениями является составление корпоративной отчетности [14. – С. 12].

Некоторые ученые утверждают, что экономическая сфера компаний, ориентированных на получение прибыли, имеет приоритет. Поэтому эти фирмы могут действовать вопреки концепции устойчивого развития благодаря сигналам рынка (например, ценообразованию, налогообложению, субсидиям и государственному регулированию), которые делают такие действия выгодными и рациональными. В связи с этим возникает вопрос: как бухгалтерская профессия обеспечивает справедливость в использовании ресурсов между поколениями? Ответ заключается в том, что фирмы должны предоставлять адекватную информацию о том, как обеспечивается принцип справедливости между поколениями. Таким образом, многие компании используют принцип справедливости в отношениях между поколениями в качестве стратегического инструмента, чтобы выглядеть легитимными в сознании заинтересованных сторон. Это гарантирует, что такие компании будут иметь постоянный доступ к ресурсам.

Компании используют раскрытие нефинансовой информации для управления своим имиджем. Они пытаются достичь этих стратегических целей, сообщая информацию, которая выставляет их в положительном свете. Эти стратегии включают раскрытие более позитивной экологической информации в своих годовых отчетах; раскрытие нефинансовой информации для целевых акционеров, кредиторов и других инвесторов; объяснение того, что влияние этих раскрытий на денежные по-

токи не будет слишком большим; дальнейшее предоставление информации о действиях, предпринятых для предотвращения будущих событий. Все эти действия согласуются с теориями легитимности, сигнализации, справедливости между поколениями и институциональной.

Факты показывают, что фирмы, скорее всего, будут раскрывать больше нефинансовой информации в странах с надежной защитой инвестиций, развитой демократией, эффективными государственными структурами и большей свободой прессы. Кроме того, фирмы с определенными характеристиками раскрывают больше нефинансовой информации. К таким характеристикам относятся фирмы с большими активами и доходами; фирмы, работающие в экологически и социально чувствительных отраслях; более прибыльные фирмы; фирмы с высокой степенью ориентации и фирмы с большими капитальными затратами.

Таким образом, теории, определяющие интеграцию нефинансовой информации в корпоративную отчетность, зависят от контекста и юрисдикции, т. е. фирмы из разных стран и разных отраслей прини-

мают практику интегрированной отчетности, которая отличается от практики других фирм в разных странах или отраслях. Например, практика интегрированной отчетности компаний в обрабатывающей, горнодобывающей, нефтяной и фармацевтической промышленности, деятельность которых, как считается, оказывает негативное влияние на общество и окружающую среду, формируется под влиянием теорий легитимности, институциональной, сигнализации и теории справедливости между поколениями. Однако фирмы в сфере услуг и торговли, деятельность которых, как считается, оказывает незначительное негативное воздействие на окружающую среду и общество, находятся под влиянием теорий заинтересованных сторон, сигнализации, институциональной и агентской. Кроме того, на интеграцию нефинансовой информации в корпоративную отчетность фирм на рынках капитала или в странах с жестким регулированием влияют такие стратегические теории, как теории легитимности, институциональная, сигнализации, агентская и теория справедливости между поколениями.

Список литературы

1. Ефимова О. В. Аналитические аспекты раскрытия поясняющей информации бухгалтерской отчетности // Аудиторские ведомости. – 2015. – № 3. – С. 38–50.
2. Зенкина И. В. Раскрытие человеческого капитала в корпоративной отчетности и его оценка на основе инструментов бизнес-анализа // Экономический анализ: теория и практика. – 2021. – Т. 20. – Вып. 2. – С. 223–250.
3. Зенкина И. В. Содержание и стратегические возможности анализа цепей поставок как инструмента обеспечения устойчивого развития организаций // Экономический анализ: теория и практика. – 2022. – Т. 21. – Вып. 1. – С. 35–59.
4. Каспина Р. Г. Институциональные аспекты потенциала высококачественной корпоративной отчетности // Аудиторские ведомости. – 2013. – № 5. – С. 17–21.
5. Когденко В. Г. Исследование рисков компаний в рамках стейкхолдерского подхода к анализу // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Т. 17. – Вып. 6. – С. 1051–1072.
6. Малиновская Н. В. Интегрированная отчетность: решение проблемы информационной прозрачности // Экономика. Бизнес. Банки. – 2014. – № 4. – С. 92–102.
7. Пайк Р., Нил Б. Корпоративные финансы и инвестирование. – СПб. : Питер, 2006.

8. Рожнова О. В., Ермакова М. Н., Мельник М. В. и др. Аналитические возможности интегрированной отчетности и их использование для стратегических решений : коллективная монография / под ред. О. В. Ефимовой. – М. : KnoRus, 2020.

9. Шилова Л. Ф. Проблемы качества раскрытия информации в бухгалтерской отчетности // Экономические науки. – 2009. – № 8. – С. 306–310.

10. Deegan C. M. Legitimacy Theory. Despite its Enduring Popularity and Contribution, Time is Right for a Necessary Makeover // Accounting, Auditing & Accountability Journal. – 2019. – N 32 (8). – P. 2307–2329.

11. KiliQ M., Kuzey C. Determinants of Forward-Looking Disclosures in Integrated Reporting // Managerial Auditing Journal. – 2018. – N 33 (1). – P. 115–144.

12. Maama H., Appiah K. O. Green Accounting Practices: Lesson from an Emerging Economy // Qualitative Research in Financial Markets. – 2019. – N 11. – P. 456–478.

13. Maama H., Mkhize M., Kimea A. Institutional Investors, Corporate Governance and Firm Performance: Evidence from Emerging Economy // African Journal of Business and Economic Research. – 2019. – N 14 (3). – P. 91–109.

14. Mensah E., Frimpong K., Maama H. Environmental Reporting Practices by Listed Manufacturing Firms: The Perspective of an Emerging Economy // Asian Journal of Economics, Business and Accounting. – 2017. – N 2. – P. 12.

References

1. Efimova O. V. Analiticheskie aspekty raskrytiya poyasnyayushchey informatsii bukhgalterskoy otchetnosti [Analytical Aspects of Explanatory Information Disclosure in Financial Statements]. *Auditorskije vedomosti* [Audit Reports], 2015, No. 3, pp. 38–50. (In Russ.).

2. Zenkina I. V. Raskrytie chelovecheskogo kapitala v korporativnoy otchetnosti i ego otsenka na osnove instrumentov biznes-analiza [Disclosure of Human Capital in Corporate Reporting and its Assessment Based on Business Analysis Tools]. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika* [Economic Analysis: Theory and Practice], 2021, Vol. 20, Issue 2, pp. 223–250. (In Russ.).

3. Zenkina I. V. Soderzhanie i strategicheskie vozmozhnosti analiza tsepey postavok kak instrumenta obespecheniya ustoychivogo razvitiya organizatsiy [Content and Strategic Opportunities of Supply Chain Analysis as a Tool to Ensure the Sustainable Development of Organizations]. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika* [Economic Analysis: Theory and Practice], 2022, Vol. 21, Issue 1, pp. 35–59. (In Russ.).

4. Kaspina R. G. Institutsionalnye aspekty potentsiala vysokokachestvennoy korporativnoy otchetnosti [Institutional Aspects of High Quality Corporate Reporting Potential]. *Auditorskije vedomosti* [Audit Reports], 2013, No. 5, pp. 17–21. (In Russ.).

5. Kogdenko V. G. Issledovanie riskov kompaniy v ramkakh steykholderskogo podkhoda k analizu [The Study of Company Risks within the Framework of the Stakeholder Approach to Analysis]. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika* [Economic Analysis: Theory and Practice], 2018, Vol. 17, Issue 6, pp. 1051–1072. (In Russ.).

6. Malinovskaya N. V. Integrirovannaya otchetnost: reshenie problemy informatsionnoy prozrachnosti [Integrated Reporting: Addressing the Problem of Information Transparency]. *Ekonomika. Biznes. Banki* [Economy. Business. Banks], 2014, No. 4, pp. 92–102. (In Russ.).

7. Payk R., Nil B. Korporativnye finansy i investirovanie [Corporate Finance and Investing]. Saint Petersburg, Piter, 2006. (In Russ.).

8. Rozhnova O. V., Ermakova M. N., Melnik M. V. et al. Analiticheskie vozmozhnosti integrirovannoy otchetnosti i ikh ispolzovanie dlya strategicheskikh resheniy: kollektivnaya monografiya [Analytical Capabilities of Integrated Reporting and their Use for Strategic Decisions, collective monograph], edited by O. V. Efimova. Moscow, KnoRus, 2020. (In Russ.).

9. Shilova L. F. Problemy kachestva raskrytiya informatsii v bukhgalterskoy otchetnosti [Problems of Quality of Information Disclosure in Financial Statements]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 2009, No. 8, pp. 306–310. (In Russ.).

10. Deegan C. M. Legitimacy Theory. Despite its Enduring Popularity and Contribution, Time is Right for a Necessary Makeover. *Accounting, Auditing & Accountability Journal*, 2019, No. 32 (8), pp. 2307–2329.

11. KiliQ M., Kuzey C. Determinants of Forward-Looking Disclosures in Integrated Reporting. *Managerial Auditing Journal*, 2018, No. 33 (1), pp. 115–144.

12. Maama H., Appiah K. O. Green Accounting Practices: Lesson from an Emerging Economy. *Qualitative Research in Financial Markets*, 2019, No. 11, pp. 456–478.

13. Maama H., Mkhize M., Kimea A. Institutional Investors, Corporate Governance and Firm Performance: Evidence from Emerging Economy. *African Journal of Business and Economic Research*, 2019, No. 14 (3), pp. 91–109.

14. Mensah E., Frimpong K., Maama H. Environmental Reporting Practices by Listed Manufacturing Firms: The Perspective of an Emerging Economy. *Asian Journal of Economics, Business and Accounting*, 2017, No. 2, p. 12.

Сведения об авторе

Людмила Михайловна Корчагина

старший преподаватель базовой кафедры
финансового контроля, анализа и аудита
Главного контрольного управления города
Москвы РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: Kortchagina.LM@rea.ru

Information about the author

Lyudmila M. Korchagina

Senior Lecturer of the Basic Department
of Financial Control, Analysis and Audit
of the Main Control Department of the City
of Moscow of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: Kortchagina.LM@rea.ru